

Увидев, что это действительно был Господин Поместья Горы Жёлтого Ветра, который прибыл сразу же после Ляня Чжонг-и, чувства нерешительности возросли в сердце Яня Чжаоге: он не знал плакать или смеяться. Их поведение можно было сравнить с выступлением артистов: один закончил петь и сразу же на сцену вышел второй. Янь Чжаоге почувствовал, что это был хороший сильный знак. Они пытались ухватиться за шанс, пытались заполучить поддержку, при этом агрессивно и непрестанно увеличивали фишки, которые были в их руках. Яня Чжаоге устраивал такой ход вещей. Будь то Старший Бай или Старший Хон, он не склонялся ни к одной из сторон. Именно поэтому, как только он увидел представителей одной из этих сторон, он хотел дать им одинаковые шансы. Иначе распространились бы новости о том, что Янь Чжаоге встретился с Лянем Чжонг-и, но захлопнул двери перед Господином Поместья Хуан, а это было бы равнозначно вестям о том, что он решил поддержать Старейшину Хона. Господин Поместья Хуан начал разговор с того, что вспомнил погибшего Старейшину Ли вместе с Янем Джаоге, а затем непринуждённо перешел на обычный разговор. После чего, господин Поместья Хуан не хотел больше тратить времени, а также не хотел раздражать Яня Чжаоге тем, что забирает у него слишком много времени. Он достал парчовую коробку и, улыбаясь, сказал:

- Я слышал, что молодой мастер Янь Чжаоге очень любит древние предметы, а также знает очень много древних символов. Не так давно, один старец заполучил сокровища прошлого, однако он не знал, что с ними делать. Я бы хотел, чтобы Молодой Господин Янь посмотрел на них. Как только Янь Чжаоге увидел содержимое открытой парчовой коробки, он невольно замер. Внутри неё находилась половина нефритовой монеты в форме полукруга, а на ней были изображены древние узоры. Несомненно, это была вторая половина нефритовой монеты, которую Янь Чжаоге поручил найти А Ху немного раньше. После получения половины монеты с Горы Чёрного Кошмара, от Яо Шаня, он подумал, что другая половина находится где-то в Округе Песка, ведь, выглядела она так, как будто бы её совсем недавно разбили. Он думал, что получить её будет равносильно ходьбе по раскаленному железу и даже не надеялся получить её с такой лёгкостью. Янь Чжаоге посмотрел на Господина Поместья Хуан оценивающе. Тот сделал тоже самое. Янь Чжаоге незаметно переглянулся с А Ху, который слегка покачал головой, давая понять, что он сохранил это дело в тайне. На протяжении всего того времени, как он искал вторую часть Нефритовой монеты не произошло никакой утечки новостей, а даже, если бы и произошла – она бы точно не достигла Господина Поместья Хуан. Господин Поместья Хуан действительно не знал, что у Яня Чжаоге была другая часть нефритовой монеты. Однако, он понял, что она имеет огромную ценность, потому что она была очень древней, очень оригинальной и совсем не похожей ни на что в настоящей эре. Поэтому Господин Поместья Хуан чувствовал себя уверенно и не боялся встретиться с Лянем Чжонг-и, поскольку знал, что причина его визита крайне важна. Поскольку он принёс именно то, что нравится Яню Чжаоге, Янь Чжаоге запомнит его. Поглаживая нефритовую монету Янь Чжаоге заулыбался:

- Это действительно очень древний артефакт, и я не могу сразу же определить его происхождение. Однако, у меня есть некоторые мысли по этому поводу. Если Господин Поместья Хуан не возражает, могу ли я задержать его у себя на некоторое время, чтобы проанализировать его и лучше исследовать. Улыбка сразу же появилась на лице Господина Поместья Хуан:

- Конечно. Только благодаря Молодому Мастеру Яню, это сокровище не будет жемчужиной валяющейся в пыли. И так Янь Чжаоге его принял. Несмотря на то, что Господин Поместья Хуан покинул Яня Чжаоге немного расстроенным тем, что ему так и не удалось поговорить о Старейшине Бае, в целом, он все равно остался в довольно хорошем настроении. После того, как Господин Поместья Хуан ушел Янь Чжаоге слегка постучал по столу и сказал А ХУ:

- Из моих частных владений выбери некоторые вещи, как ответные подарки для них. Он похлопал по парчовой коробке, в которой находилась половина нефритовой монеты.

- Ценность этой вещи все равно очень велика, потому что я очень люблю древние Артефакты. А Ху моргнул:

- Молодой Господин, они оба не принадлежат к Горе Широкой Веры. Они пришли сюда по своей собственной инициативе, чтобы выразить уважение к Вам, ведь Вы им не угрожали и ничего от них не требовали. На самом деле, вы даже ничего у них не взяли, поэтому ничего страшного если новости распространяться и дойдут до клана. Один был умным нахалом и попытался использовать извинения для того, чтобы наладить с вами отношения: то есть делая вид, что он продавал мясо барана на самом деле, продавал он мясо собак. Другие же использовали память о Старейшине Ли. Оба оставили меня в хорошем расположении духа, которое не распространяется не на одного из них. Янь Чжаоге покачал своей головой:

- То же самое могло бы произойти и с Сжатой Эссенцией Нефритового Ручья. Я мог бы откусить у каждой стороны и вытереть рот. Однако, эта половинка монеты именно то, что я так долго искал. Если бы он мне её не дал, мы бы все ещё тратили время в поисках её, поэтому я хочу послать ему ответный подарок. Янь Чжаоге помахал своими руками:

- Если я пошлю подарок только одной стороне, то окружающий мир подумает, что я выбрал именно эту сторону из двух, поэтому я пошлю ответные подарки обоим сторонам. Что же касается Секты Меча Воющего Ветра, до тех пор пока дядя Цзюн не выразит своего мнения, мы не будем в этом участвовать. А Ху просто и честно посмеялся:

- Хорошо. Молодой Господин Янь достал половину своей нефритовой монеты и сложил её вместе с другой половиной, находящейся в другой коробке. Когда две половинки соединились в одну, они слились в полноценную нефритовую монету, которая начала сверкать слабым блеском. Янь Чжаоге проследил узоры на внешней стороне нефритовой монеты, медленно проецируя циркуляцию формирования духа внутри своего сердца. Поскольку нефритовая монета была расколота, формирование духа начертанное на ней было неполноценным. Поскольку духовные картины сейчас уже были полностью восстановлены, циркуляция духовный чи также восстановилась полностью. Однако Яню все ещё нужно было время, чтобы восстановить её ещё больше. По прошествии нескольких дней на Гору Широкой Веры прибыл новый Действующий Старейшина Суджоу, Сю Фей. Янь Чжаоге, Фэн Юньшэн и А Хуже вместе вышли его по приветствовать. Тогда они увидели высокого большого мужчину стоящего передними. Был это Небесный Камень Сю Фей. Сю Фей Ннправился большими шагами к Яню Чжаоге, немного прихлопнул его по плечу и сердечно смеясь сказал:

-В этот раз я пришел тебе на помощь. Янь Чжаоге тоже засмеялся:

- Посылать тебя в Суджоу, как Действующего Старейшину действительно является растратой твоих Талантов. Вытягивая мех с вином из-за своей пазухи Сю Фей сделал большой глоток и перед тем, как вытереть свой рот, он беспечно сказал:

- Клан приказывает - я подчиняюсь. Великий Господин и Господин действительно знают, что делают, так же я видел твой отчёт клану. Опустошающая Бездна вместе с Горой Ночного Кошмара являются очень важным делом, мы не можем его недооценить. Сю Фей передал мех с вином Яню Чжаоге, который также поднял свою голову и сделал большой глоток вина перед тем, как сказать:

- Мне кажется, мне нужно уехать ненадолго. В это время Старший Ученик Брат Сю Фей

должен быть более бдительным.

Не беспокойся - сказал Сю Фей он повернул голову и посмотрел:

- Молодая Ученица Сестра Фен, это наша первая встреча, приятно познакомиться. Фэн Юншэн тоже улыбнулась:

- Я очень много слышала о Старшем Ученике Брате Сю Фей, вы очень известны. Сю Фей улыбнулся и посмотрел на Янь Чжаоге:

Что известный пьяньчюга? Фэн Юншэн моргнула и также с улыбкой посмотрела на Янь Чжаоге. Янь закатил свои глаза и сказал Фэн Юншэн:

- Ладно сдай меня с потрохами. Сю Фей засмеялся, похлопал своей рукой и сказал:

- Тебя всё ещё следует сдавать? Уж лучше остановись, ведь это правда. Пока они разговаривали и смеялись, они также обсуждали передачу дел. С виду Сю Фей казался грубым человеком, на самом деле, он был очень дотошным внутри человеком, который хотел, чтобы его семья твёрдо стояла на ногах. Он имел выдающиеся таланты, был невероятно сильным, а также он был очень стабильным и на него можно было положиться в ежедневных делах, поскольку и в этом он хорошо разбирался. После получения позиции Действующего Старейшины Суджоу он очень быстро вошёл в роль. А еще, Первый Восседающий Старейшина Округа Песка и Главный Старейшина Секты Меча Воющего Ветра оба его любили. После того как Сю Фей полностью принял свою позицию Янь Чжаоге снова сфокусировался на медитации и на восстановлении нефритовой монеты. Однажды, сидя в позиции медитации на земле, он увидел как нефритовая монета засияла светом. Оказалось, что полная духовная формация начала циркулировать и направилась в середину воздуха. Янь Чжаоге внимательно посмотрел и увидел, что центр этой духовной формаций напоминал дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/290416>